Элин Фолси внимательно выслушала, как были перечислены имена недавно покинувших. Когда имя сэра Джерольда было внесено в список, она чуть не обронила челюсть. Он был последним среди тех, кто умер прошлой ночью.

Затем смерть проститутки была объявлена как «Неизвестная душа». Ей так и не удалось узнать имя этой женщины. Теперь она, скорее всего, будет потеряна навсегда. Если бы ее ждала семья, они могли бы даже не знать, что она умерла. Еще один необъяснимо пропавший человек.

После этого они зачитали имена трех волшебников, которые вызвали весь беспорядок в первую очередь. Она сжала кулаки, чтобы собраться с минимумом приличий, необходимых для службы. Отряд героев, к которому она недавно присоединилась, был мертв. Женщина была мертва. Волшебники сами себя убили.

Это было чудо, что их глупость не убила посетителя и себя.

Виновата была отвратительная Гильдия Магов. Они утверждали, что волшебники действовали самостоятельно. Элин отказалась верить этому. Гильдия Магов и храмы были в противоречии друг с другом столько, сколько Элин могла вспомнить. Было ясно, что они пытались схватить вызванного [Героя] для своих собственных целей.

Хотя открыто, не было никакого выбора, кроме как принять их оправдания.

«Давайте помолимся».

По команде Элин встала на колени, переплела пальцы, закрыла глаза и помолилась. В самодельной святыне их было немного, поэтому голосов, повторяющих молитву священнослужителя, было немного. Все остальные отсутствовали на службе, выполняющей военные обязанности. Три нападения произошли прошлой ночью, и они все еще были начеку. Все говорили чуть громче, чем шепотом. Можно было бы ошибочно принять их поведение за то, что оно было священным, но правда была в том, что они были истощены.

На самом деле, Элин попросила специальное разрешение даже посетить эту службу.

Ее приказы заключались в том, чтобы продолжать охранять посетителя Уолтера Алвиса. Но это было слишком жестоко, чтобы не присутствовать на похоронах, учитывая, как это было поспешно, так как она была последней, кто видел их живыми.

«Идите с миром».

Когда служба закончилась, к ней подошла монахиня:

«Леди Элин».

"Сестра Лора?"

Монахиня перед ней поклонилась: «Жрица Эвелин зовет тебя».

Элин нервно заерзала, постукивая пальцами по висящей на бедре сабле. Внезапно ее броня почувствовала себя сковывающей. Вернувшись в лагерь, она первым делом сняла парадную форму и поспешно надела наполовину латную броню. Никогда еще она не чувствовала себя такой обнаженной, входя в Некрополь без доспехов. Теперь же, надевая его вместо парадной формы перед жрицей, он обладал противоположным защитным чувством, которое должен был

иметь.

"Когда?"

«Немедленно, мэм. Ее точные слова были такими: «Пожалуйста, сообщите ей, чтобы она не думала переодеваться в парадную форму и немедленно приходила».

Элин кивнула. Конечно, жрица Эвелин уже подумала бы об этом. Сестра Лора шла впереди.

Прошлая ночь была слишком поспешной. Каждая секунда считалась драгоценной, поэтому ей не нужно было готовиться, как только они услышали, что несколько волшебников вышли из-под контроля и пытались открыть [пространственный портал].

Открытие [Пространственного портала] было незаконным. На самом деле, это считалось настолько незаконным, что попытка одного из них подлежала суммарной казни, как и набор других заклинаний, которые связывали этот мир с другими. Пять королевств встретились и подписали на нем всеобщую хартию, одну из немногих. Таким образом, использование любого из заклинаний создаст политическую панику и, возможно, спровоцирует войну. Страх перед использованием этих заклинаний был вызван Уроборосом. Любая попытка использовать эту магию неизменно приводила к прямому контакту с ним, что приводило к еще большему порождению монстров и порче.

Хотя это было правдой, [Героя] можно было пригласить в этот мир через [Пространственный Портал], но все заявили, что попытка сделать это снова не стоит своей цены. В большинстве случаев Уроборос полностью поглощал [Героя]. В последней попытке [Герой] был развращен и стал агентом Уробороса.

Может быть, она совершила ошибку, спасая посетителя? Может быть, он тайно испорченный [герой] , и она этого не узнала? Никаких признаков этого не было, но она не была уверена. А как насчет того, чтобы оставить последнего волшебника позади? Оставить его бездушно на произвол судьбы таким образом можно было легко истолковать как противоречащее обещанию паладинов. Будет ли отменен ее собственный статус избранного паладина?

Если он действительно [Герой], я бы с радостью пожертвовал своими шансами стать паладином.

Она молча молилась, чтобы так оно и было. Авантюра волшебника была трагически глупой, но если она окупится, то можно будет получить гораздо больше. Первый [герой] за последние сто лет... но пока она не была уверена, что он просто гость. Ложная надежда может разрушить истинную веру, если ее не остановить.

"Пожалуйста, подождите несколько секунд."

"Да, конечно."

Утонувшая в собственных мыслях, Элин не заметила, что они уже были в палатке. Сестра Лора немедленно вернулась и предложила ей войти.

Элин не была уверена, было ли это хорошим или плохим предзнаменованием. Она вошла внутрь. Сестра Лора заняла позицию у двери с опущенной головой. Жрица Эвелин стояла за большим тяжелым столом, который, должно быть, было трудно доставить и установить, и он был забит всевозможными книгами, письменными принадлежностями и свитками. Эта палатка была личным помещением и кабинетом жрицы Эвелин во время ее пребывания в рыцарском

лагере. Все это выглядело беспорядочным и организованным одновременно.

«Леди Элин Фолси отчитывается, мэм».

Элин остановилась перед столом жрицы Эвелин после приветствия. Поскольку рыцари Ордена Идрины были назначены в Храм Свидетелей, жрица считалась ее начальницей. Как паладин-избранник вдвойне, так как паладины были полностью под властью церкви.

Жрица Эвелин оторвала взгляд от свитка, который она читала, и свернула его обратно.

Это был отчет Элин.

Несмотря на свою духовную ауру, жрица, несомненно, легко носила мантию лидера. Обычно Элин предпочитала фильтровать свои приказы через правильную цепь командования. По какой-то причине, несмотря на отсутствие прямого военного опыта у жрицы Эвелин, ее приказы по-прежнему имели вес. Это можно было объяснить только силой ее характера.

И, в отличие от некоторых своих подчиненных, она не просто делегировала полномочия. Она провела расследование и вмешалась. Она внимательно посмотрела на него. И что еще более важно, она сделала все возможное, чтобы полностью понять ситуацию, прежде чем отдавать приказы, при условии, что у нее было время.

Поэтому Жрица Эвелин служила одновременно военным связным и священником ордена.

Голос жрицы был тихим: «- Насколько я понимаю, это была трагическая миссия, Леди Элин?”

Элин не знала, что ответить. Если она скажет: «Да», она вступит в конфликт со своей гордостью как рыцаря, что является ожидаемым и обученным ответом воина. Если бы она сказала «Нет», она бы солгала. Невозможно ответить, Элин просто подняла подбородок чуть выше.

«Можете ли вы объяснить, почему волшебники сделали это?»

«Они утверждали, что оно того стоило, мэм».

«Призвать [Героя]?»

"Да, мэм."

«Им удалось?»

Жрица Эвелин наклонилась вперед в ожидании. Ее пальцы сжали свиток перед ней. В этом мире любая надежда - это отчаянный глоток воздуха для тонущего человека.

«Я не могу точно сказать, мэм.»

Жрица выпустила свиток и откинулась на спинку стула. Скрестив руки, она наконец сказала: «Понятно. Как его зовут?"

«Уолтер, мэм. Уолтер Алвис.

“А маги еще что-нибудь говорили? Хоть что-нибудь?”

“Они наложили на посетителя заклятие [Увлечения].”

“Они так и сделали? Я полагаю, что так оно и будет. Как они получили доступ к этой магии- выше моего понимания, поскольку это обычно находится вне сферы их влияния. Однако она стоила этой бедной заблудшей душе жизни, будучи втянутой в это. Я имею в виду ту бедную женщину, которую они собирались использовать.”

«Мэм, цель заклинания - я».

"Вы?!" - неожиданно сказала жрица Эвелин, ее обычно спокойная внешность слегка колебалась. Она закрыла глаза и обрела остроумие. "Как это случилось?"

Элин мысленно упрекнула себя. Она не смогла сделать исчерпывающий отчет, и она сделала мысленную пометку, чтобы получить разрешение на его пересмотр позже.

«Это ... усложняет дело. Кто-нибудь еще знает, что он прошел через [Портал измерений]?

"Нет, мэм."

«Есть что-нибудь, что вы хотели бы добавить?»

Элин глубоко вздохнула.

«Как избранный паладин, я обязана сообщить вам, что я приняла решение оставить одного из волшебников. Мне пришлось выбирать между спасением посетителя и волшебника, и я приняла решение.

«Остановись, дитя.»

http://tl.rulate.ru/book/37873/819504